

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
11 August 2014
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Восьмьдесят первая сессия**

Краткий отчет о 2195-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
в понедельник, 27 августа 2012 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Автономов

Содержание

Организационные и прочие вопросы

*Диалог со Специальным докладчиком по современным формам расизма,
расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости*

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых
государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

*Четвертый – шестой периодические доклады Лихтенштейна
(продолжение)*

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.12-45250 (R) 070814 110814

* 1 2 4 5 2 5 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Организационные и прочие вопросы

Диалог со Специальным докладчиком по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

1. **Председатель** приветствует г-на Рутеере, Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, и предлагает ему вкратце рассказать членам Комитета о своей деятельности
2. **Г-н Рутеере** (Специальный докладчик по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости) говорит, что в своем первом тематическом докладе, который он представил в Совет по правам человека в июне 2012 года, он подчеркнул важность превентивных мер в борьбе за ликвидацию расизма, и что он намерен развивать эту тему, изучая передовую практику в данной области. Докладчик также представил в Совет по правам человека доклад об осуществлении резолюции 66/143 Генеральной Ассамблеи о неприемлемом характере практики, способствующей в разных видах развитию современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, посвятив его в первую очередь опасности, которую представляют экстремистские партии, движения и группы. Оба эти доклада он готовил, исходя из опыта работы Комитета, и процитировал в их текстах некоторые из его общих рекомендаций. В рамках исполнения своего мандата г-н Рутеере намерен уделить особое внимание следующим вопросам: проблемы, возникающие в таких ситуациях, как экономический кризис, конфликты, переходный период и терроризм; расизм и нищета; гендерная дискриминация и формы дискриминации по нескольким признакам; новые проявления расизма; экстремизм. Докладчик спрашивает членов Комитета, какие на их взгляд области следовало бы рассмотреть в следующих тематических обзорах и как подходить к таким вопросам, как множественная дискриминация по ряду признаков, структурная дискриминация и вопрос сексуальной ориентации. Он также хотел бы знать, как члены Комитета представляют себе оптимальный подход к такому до сих пор малоизученному аспекту его мандата, как нетерпимость, связанная с современными формами расизма и дискриминации.
3. Как и его предшественники, г-н Рутеере будет уделять приоритетное внимание жертвам дискриминации, к которым относятся среди прочего представители меньшинств и коренных народов, лица африканского происхождения, жертвы антисемитизма, беженцы, просители убежища и мигранты; он будет бороться за то, чтобы всем жертвам уделялось равное внимание. Обращение с сообщениями к правительствам, составляющее важную часть работы докладчика, самым значимым образом способствует улучшению положения жертв дискриминации и нетерпимости. В этой связи он считает, что Комитет играет ключевую роль в области рассмотрения жалоб, поступающих от частных лиц, и подчеркивает, что его мандат и мандат Комитета в этой области дополняют друг друга, особенно когда речь идет о государствах, не сделавших заявления в соответствии со статьей 14 Конвенции. Он спрашивает членов Комитета, как можно было бы укрепить сотрудничество в этой области. Докладчик придает большое значение миссиям по выявлению фактов в конкретных странах и хотел бы усилить свое сотрудничество с Комитетом в области организации поездок и последующего составления рекомендаций. Можно было бы рассмотреть возможность публикации совместных коммюнике для прессы по конкретным вопросам или странам. Он спрашивает у членов Комитета, как можно было бы эффективно

действовать сообща в чрезвычайных ситуациях и особенно в случае конфликтов, и просит представить уточнения относительно мер срочного оповещения и процедуры чрезвычайных действий, используемых Комитетом. Он также хотел бы получить более подробную информацию о работе Комитета в связи с проведением Десятилетия лиц африканского происхождения и в области предотвращения расизма в спорте и борьбы с ним. Наконец, он спрашивает относительно отслеживания мер по осуществлению рекомендаций Комитета, имеет ли Комитет для этих целей какие-то особые средства, пример которых и он тоже мог бы использовать в своих рекомендациях.

4. **Г-н Амир** говорит, что докладчику стоит съездить в страну, где расизм проявляется с особой силой, и встретиться там не только с политическими руководителями, но и с представителями интеллигенции, которые воспринимают и понимают расизм не так, как международные эксперты. Только диалог с этими людьми позволит эффективно бороться против расизма и изменить представление о нем в обществе.

5. **Г-н де Гутт** говорит, что индивидуальные сообщения являются прекрасными показателями проявлений расизма. В этой связи он отмечает, что 9 из полученных Комитетом за последнее время 51 жалобы касаются высказываний, имеющих характер расистской ненависти или ксенофобии, в основном по отношению к мусульманским и еврейским общинам, а также общинам представителей народа рома, сомалийцев и лиц турецкого происхождения. Анализ полученных сообщений позволил Комитету выработать эффективную правовую практику в этой области. Г-ну Рутеере только что передали подборку сообщений, поступивших в Комитет, и он сможет в ней найти полезную информацию для выбора нужных показателей.

6. **Г-жа Крикли** предлагает докладчику подробнее изучить связи, существующие между расизмом и нищетой. Взаимозависимость между признанием прав и перераспределением богатств нередко упускают из вида, в том числе и в правозащитных механизмах, создаваемых на национальном и международном уровнях. Также следует отметить, что учет множественных форм дискриминации, включая дискриминацию в отношении женщин, дискриминации по признаку сексуальной ориентации и структурной дискриминации, а также их связи с расовой дискриминацией представляет собой очень обнадеживающую инициативу, поскольку эти вопросы поднимаются крайне редко и при этом они слишком часто политизируются. В отношении борьбы с расизмом в спорте лучшие известные ей инициативы нередко зарождались и получали развитие на местном уровне, оказывали очевидное благотворное влияние на взаимоотношения разных общин и способствовали сокращению расовой дискриминации.

7. **Г-н Торнберри** описывает процедуру отслеживания мер по осуществлению заключительных замечаний Комитета. За последние несколько лет государства стали чаще давать ответы на них, а национальные правозащитные учреждения все активнее участвуют в мерах по их осуществлению. В обычной рабочей процедуре Комитета поездки в страны не предусмотрены, поскольку Комитет работает в первую очередь с документами в письменном виде. Комитет принял ограничительную трактовку своего мандата и оперирует только теми пятью мотивами дискриминации, которые перечислены в Конвенции, т.е. это дискриминация по признаку расовой принадлежности, цвета кожи, происхождения, национальной и этнической принадлежности. Комитет уделяет особое внимание этническим меньшинствам, коренным народам, негражданам, кастам и лицам иностранного происхождения, сочетая дискриминационные мотивы в отношении них с дискриминацией по признаку пола и религиозной принадлеж-

ности, но это перечень ограниченный, и не все мотивы нетерпимости в нем учтены. Относительно связей, существующих между расовой дискриминацией и нищетой, он напоминает, что экономические, социальные и культурные права упомянуты в статье 5 Конвенции, и Комитет при желании может этот аспект выделить особо.

8. **Г-н Мурильо Мартинес** говорит, что на своей предыдущей сессии Комитет принял общее заявление, переданное затем в Рабочую группу экспертов по лицам африканского происхождения, которой поручена разработка плана действий в рамках проведения Десятилетия лиц африканского происхождения. Это заявление было весьма позитивно встречено и интегрировано в план действий.

9. **Г-н Рутеере** (Специальный докладчик по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости) говорит, что расизм постоянно принимает новые формы и что необходимо внимательно отслеживать все его разнообразные проявления. Именно с этой целью его мандат распространяется на современные формы расизма и позволяет ему должным образом оценить сложность проблемы и связь, которая объединяет ее с другими явлениями. Он заявляет свое намерение посетить все регионы планеты, поскольку география расизма не ограничена каким-то одним регионом, и выражает свою готовность и дальше сотрудничать с Комитетом.

Рассмотрение докладов, замечаний и информации, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции
(продолжение)

Четвертый–шестой периодические доклады Лихтенштейна (CERD/C/LIE/4-6, CERD/C/LIE/Q/4-6) (продолжение)

10. *По приглашению Председателя делегация Лихтенштейна занимает место за столом заседаний Комитета.*

11. **Г-н Фрик** (Лихтенштейн) объясняет, что ратифицированные Лихтенштейном международные договоры сразу становятся применимыми во внутреннем праве и их нормы могут использоваться в судах; принимать специальный закон об их вступлении в силу для этого не требуется. Согласно статье 15 закона о Конституционном суде права, зафиксированные в международных договорах, имеют ту же силу, что и конституционные права.

12. **Г-н Мейер** (Лихтенштейн) указывает, что в Кодексе законов об иностранцах предусмотрено, что лица из третьих стран, т.е. из стран, не являющихся членами Европейского союза (ЕС), обязаны подписывать индивидуальное соглашение об интеграции. Это соглашение, призванное обеспечить каждому мигранту, не обладающему постоянным видом на жительство, помощь и поддержку с учетом его конкретных нужд и обстоятельств, в первую очередь предполагает изучение немецкого языка и знакомство с культурой страны в форме занятий по организации гражданского общества и по истории, а также заключительного экзамена, подтверждающего полученные знания. Вновь прибывших в Лихтенштейн иностранцев приглашают на собеседование с сотрудником Иммиграционного бюро, который объясняет, какие шаги им надлежит предпринять, чтобы получить пособия для изучающих немецкий язык (они составляют вплоть до 2 400 швейцарских франков на одного человека), и снабжает их информацией о различных учреждениях, ведающих помощью в области интеграции. Изучение немецкого языка является обязательным только для лиц из третьих стран, а граждан ЕС просто поощряют к этому. Комиссия по вопро-

сам интеграции старается путем взаимодействия с различными ассоциациями иностранцев заинтересовать мигрантов–европейцев в изучении немецкого языка. Эти начинания позволили достичь удовлетворительных результатов, в частности в рамках итальянской общины Лихтенштейна.

13. Там, где речь ведется о меж- или многокультурном обществе, Лихтенштейн предпочитает использовать термин "разнообразие", дабы избежать неясности и негативной коннотации, которые в некоторых случаях присущи этим определениям. Межкультурная традиция, конечно же, предполагает благотворный взаимообмен между различными культурами, но все-таки "разнообразие" имеет более позитивный и оптимистичный смысл, и потому использование этого слова является предпочтительным. В Лихтенштейне взаимодействие между различными культурами и обмен их ценностями поощряются, в том числе путем организации культурных и художественных проектов, призванных способствовать диалогу между лицами с самыми разными корнями при активном участии местных организаций. Созданная восемь лет назад Рабочая группа по интеграции мусульман Лихтенштейна работает под управлением Иммиграционного бюро и сотрудничает с влиятельными членами мусульманской общины. Ее задача заключается в том, чтобы способствовать взаимной терпимости и межкультурному диалогу. Рабочая группа приняла решение, что преподавание на курсах религиозного обучения мусульман будет осуществляться на немецком языке. Кроме этого, ведутся переговоры об открытии в стране мусульманского кладбища. Г-н Мейер поясняет, что согласно статье 30 Кодекса законов об иностранцах вид на жительство может выдаваться или продлеваться в так называемых "безвыходных" ситуациях. Таковыми считаются случаи развода на условиях совместной опекой над детьми, а также насилия в семье.

14. **Г-н Хох** (Лихтенштейн) указывает, что в соответствии с рекомендациями, предложенными Комитетом в 2007 году (CERD/C/LIE/CO/3), было проведено исследование правых экстремистских движений, призванное более детально изучить социальный контекст этого явления и выявить причины, по которым некоторые молодые люди примыкают к сторонникам идеологии правого экстремизма. Это исследование основывается на результатах бесед с экспертами, жертвами и активистами из числа правых экстремистов. Оно не дало исчерпывающего объяснения истоков самого явления, но все же продемонстрировало, что лица, близкие к правым экстремистам, воспринимают свои взгляды и убеждения, как правомерные, поскольку с их точки зрения эту идеологию, в частности ксенофобию, положительно воспринимает большинство населения. Исследование также показало, что большинство опрошенных, хотя они и вполне интегрированы в общество, рассматривают появление мигрантов как угрозу и опасаются, что оно может пагубно сказаться на их национальной самобытности. По результатам исследования правительство приняло решение об осуществлении плана действий по борьбе с правым экстремизмом. Этот план, рассчитанный на период 2010–2015 годов, построен вокруг информационно-просветительской кампании под названием "Объединим наши усилия для борьбы с правым экстремизмом" и основан на проведении профилактических мероприятий и информировании таких целевых групп, как служащие полиции, судьи и лица, по роду занятий соприкасающиеся с молодежью. Кроме того, создан контактный центр для оказания помощи лицам, пострадавшим от насилия со стороны правых экстремистов; этим лицам также предоставлена возможность требовать возмещения причиненного им ущерба путем обращения в Бюро защиты пострадавших. Создан и уже два года функционирует независимый орган, ведущий учет и наблюдение за случаями насилия, совершение которых вменяется экстремистским группам. Эти меры позволили преодолеть старые

табу и точнее отразить явление правого экстремизма. Благодаря стратегии нулевой терпимости, принятой на вооружение следственными органами и прокурорской службой, а также благодаря повышенной бдительности полиции, в 2011 и 2012 годах не было зафиксировано ни одного случая применения насилия правыми экстремистами. Наконец, следует подчеркнуть, что применявшие насилие правые экстремисты – выходцы из соседних стран были переданы в руки правосудия и некоторые из них были выдворены из страны. В Лихтенштейне всего одна тюрьма, и в ней есть отдельный блок, предназначенный для незаконных мигрантов. Этот блок находится в ведении Министерства внутренних дел, и он изолирован от блока для обычных правонарушителей, которым ведаёт Министерство юстиции. Таким образом подвергаемые задержанию мигранты не приравниваются к правонарушителям.

15. **Г-н Хаун** (Лихтенштейн) говорит, что свобода ассоциаций в Лихтенштейне гарантирована в полном объеме, а запрету согласно статье 283 Уголовного кодекса подлежит только участие в организациях, подстрекающих к расовой дискриминации. Апелляционный суд Лихтенштейна постановил, что нарушением закона и наказуемым деянием является даже просто аренда помещения или явка на собрание с целью организации действий, запрещенных в соответствии со статьей 283 Уголовного кодекса. Кроме того, согласно статье 33 Уголовного кодекса расовый мотив уголовного преступления является отягчающим обстоятельством. В 2010 году восемь человек были приговорены к различным срокам лишения свободы (семеро – с отсрочкой) за создание ассоциации, разжигавшей расовую ненависть. В этой же связи ходатайство ассоциации *Colorida* о запрете публичного использования расистской символики было отклонено на том основании, что такой запрет уже сформулирован в статье 283 Уголовного кодекса.

16. **Г-н Поттолидис-Бек** (Лихтенштейн) говорит, что в 2008 году в результате пересмотра закона о гражданстве процедура натурализации была упрощена. В законе предусмотрены два ее типа: обычная процедура для иностранцев, проживших на территории страны десять лет, при которой решение принимается путем голосования коммундой, в которой иностранец проживал последние пять лет, и упрощенная процедура для иностранцев, проживших в стране тридцать лет, при которой решение не выносится на голосование коммуны. Натурализация супругов граждан Лихтенштейна возможна после обязательных пяти лет проживания в стране при условии их отказа от своего предыдущего гражданства. Еще одним условием натурализации является хорошее владение немецким языком и приемлемое знание истории страны. Согласно статистическим данным, после принятия в 2000 году закона об упрощенной процедуре натурализации количество заявок на получение гражданства в рамках обычной процедуры сократилось. В 2011 году не было подано ни одной такой заявки, хотя по упрощенной процедуре в том же году гражданство получили 116 человек. В последнее время ведется общественное обсуждение процедуры натурализации и возможной либерализации иммиграционного режима. Министр иностранных дел поддерживает с неправительственными организациями (НПО) обмен мнениями, ознакомиться с которым могут все желающие, а в ноябре 2011 года с ними состоялся диалог, имевший среди прочего целью проинформировать их о содержании периодического доклада, подготовленного Лихтенштейном для представления в Комитет. То, что НПО не принимают участия в подготовке докладов, представляемых в договорные органы, объясняется нехваткой имеющихся в их распоряжении средств, но из этого не следует, что они вообще не ведут никакой работы в правозащитной области. Лихтенштейн еще не отозвал свои оговорки по статье 8 европейской Конвенция о защите прав человека и основных

свобод, пункту 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 10 Конвенции о правах ребенка. Процесс, начатый с целью их отзыва, потребует времени ввиду сложности затрагиваемых вопросов.

17. **Г-н Шадлер** (Лихтенштейн) объясняет, что за последние годы был принят целый ряд мер по набору преподавателей с опытом преподавания в многокультурном контексте и по поощрению терпимости и взаимопонимания в школах. Первоначальная подготовка преподавателей, специализирующихся на многокультурном обучении, осуществляется за границей, поскольку необходимых для этого структур внутри страны не хватает, но они постоянно находятся под общим надзором Бюро по образованию. Преподавание правозащитной тематики включено в учебные планы по всему спектру школьных программ, включая подготовительные классы начальной школы.

18. **Г-н Поттолидис-Бек** (Лихтенштейн) говорит, что вступивший в силу в июне 2012 года новый закон об убежище полностью соответствует аналогичным европейским нормам и включает в себя обязательства, которые Лихтенштейн принял на себя в связи с официальным присоединением к Шенгенскому пространству. Закон касается приема под свою ответственность просителей убежища и лиц, которым разрешен временный въезд в страну, и в нем изложены условия, на которых предоставляется статус беженца и разрешается проживание в государстве – члене Шенгенского пространства за пределами государства, в котором подана и принята просьба о предоставлении убежища. Тридцать просителей убежища из Сомали и Эритреи, которые просили убежища в Италии еще до присоединения Лихтенштейна к Шенгенскому пространству, по-прежнему проживают в стране; из них половина получили статус беженца, а остальные имеют временный вид на жительство. Иностранец может получить временное разрешение на проживание в Лихтенштейне даже если он не соответствует требованиям, предъявляемым к получателям политического убежища, при условии, что он не в состоянии вернуться в свою страну из-за положения в ней. Именно в таком режиме после 1990-х годов многие югославы получили статус беженца по гуманитарным соображениям, а вьетнамцы и выходцы из Тибета, сначала получившие статус беженцев, получили со временем возможность натурализоваться. Статистических данных о том, сколько просителей убежища имеют работу, не существует, но опыт показывает, что все те, кто желает трудиться, находят работу в разумные сроки. Поскольку просители убежища должны сами себя обеспечивать, им предоставляется право заниматься трудовой деятельностью без временного ограничения. Заработанное за вычетом расходов на питание и жилье выплачивается им по завершении процедуры рассмотрения просьбы о предоставлении убежища.

19. **Г-н Риттер** (Лихтенштейн), отвечая на вопрос г-на Мурильо Мартинеса, поясняет, что данные в таблице 4 рассматриваемого доклада приведены по признаку национальности, а не этнического происхождения, и что он поэтому не может указать, сколько лиц африканского происхождения являются безработными. Лихтенштейн принял решение создать независимое национальное правозащитное учреждение в полном соответствии с Парижскими принципами, с тем чтобы оно получило аккредитацию категории А при Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений (МКК). Правительство планирует поручить этому учреждению осуществление рекомендаций, получаемых в результате Универсального периодического обзора, а также исполнение мер по осуществлению рекомендаций, полученных от договорных органов.

20. **Г-н Кут** говорит, что приведенные в таблице 1 доклада (пункт 13) статистические данные, касающиеся просьб о предоставлении убежища, мало о чем говорят, поскольку категории, по которым осуществлена их разбивка, крайне расплывчаты. Он спрашивает, почему эти данные не приведены в разбивке по странам происхождения. Кроме того, исходя из статистических данных, приведенных в таблице 6 (пункт 29 доклада), можно сделать вывод, что две трети ходатайств о натурализации, поставленных на голосование коммун в период 2004–2009 годов, были отклонены. В этой связи было бы полезно получить сведения о национальном происхождении лиц, чьи ходатайства были приняты или отклонены, поскольку Комитет имел бы тогда возможность судить, становились ли какие-то категории иностранцев объектом дискриминации в процессе принятия решения по их ходатайствам путем голосования коммун. Наконец, делегацию просят указать, проводило ли государство-участник оценку эффективности его программ по борьбе против расовой дискриминации.

21. **Г-н Васкес** констатирует, что требования, предъявляемые к кандидатам на получение гражданства Лихтенштейна, очень высоки, ведь от кандидатов требуют представить доказательства, подтверждающие 30 лет проживания в стране. Он хотел бы знать, собирается ли государство-участник смягчить эти условия.

22. **Г-н Потолидис-Бек** (Лихтенштейн) говорит, что поскольку закон о статистических данных запрещает публикацию данных, позволяющих узнать частных лиц, статистические выкладки не делаются с разбивкой по национальному происхождению. В Лихтенштейне иностранцев так мало, что, если указать разбивку по странам происхождения, можно будет без труда догадаться, кто именно кроется за цифрами.

23. **Г-н Хох** (Лихтенштейн) говорит, что у Лихтенштейна пока еще нет программ для оценки эффективности его политики в области борьбы против расовой дискриминации, и это его недостаток. В то же время г-н Хох подчеркивает, что в области социальных наук свою роль играют многие факторы, и поэтому трудно определить, является ли изменение в поведении результатом исполнения какой-то программы или же иного воздействия. Этот сложный вопрос является предметом серьезного обсуждения, но найти какое-либо решение пока не удалось.

24. **Г-н Фрик** (Лихтенштейн) признает, что 30-летний срок проживания в стране, который требуется от кандидатов на получение гражданства, слишком велик, но в то же время подчеркивает, что в стране идет активное обсуждение возможности сокращения этого срока.

25. **Г-н де Гутт** высказывает предположение, что Лихтенштейн считает излишним принимать специальный закон, посвященный непосредственно расовой дискриминации, мотивируя это тем, что положения Конвенции могут применяться судами напрямую, и обращает в этой связи внимание на то, что в Конвенции не предусматриваются никакие меры наказания и что поэтому государствам-участникам надлежит принимать законы, в которых расовая дискриминация объявляется уголовно наказуемым деянием и определены меры наказания за нее. Во внутреннем законодательстве расовый мотив, действительно, квалифицирован как отягчающее обстоятельство, но сама эта квалификация еще не есть объявление деяния уголовно наказуемым. Делегацию просят высказаться по этим замечаниям.

26. **Г-н Линдгрэн Алвис** ссылается на сведения, содержащиеся в пункте 67 доклада, и спрашивает, существуют ли специальные школы для детей-мусульман, преподают ли всем детям в государственных школах курсы по католицизму и по исламу и являются ли учебные курсы о религии обязательными или же они факультативны.

27. **Г-н Саиду** отмечает, что в законе 1999 года о равенстве полов бремя доказательства в делах о гендерной дискриминации возлагается на противоположную сторону, и спрашивает, применяется ли этот же принцип в делах о расовой дискриминации.

28. **Г-н Хаун** (Лихтенштейн) говорит, что в уголовных делах и соответственно в делах о расовой дискриминации бремя доказательства лежит на прокуроре. Он считает, что нельзя утверждать, будто в Лихтенштейне не создана нормативно-правовая база о расовой дискриминации, поскольку в статье 283 Уголовного кодекса дана квалификация девяти разных актов расовой дискриминации, рассматриваемых как уголовно наказуемые деяния.

29. **Г-н Шадлер** (Лихтенштейн) говорит, что в государственных школах преподается обязательный учебный курс о религии и что в его рамках изучаются разные вероисповедания. Дети могут также по желанию родителей посещать факультативные занятия по катехизису или иной форме религиозного обучения.

30. **Г-н Амир** (докладчик по Лихтенштейну) с удовлетворением отмечает, что делегация, несмотря на ограниченное время на подготовку, смогла дать ответы на многочисленные вопросы членов Комитета. Он также с удовлетворением констатирует, что государство-участник предприняло усилия в целом ряде областей с целью способствовать интеграции иностранцев в гражданское общество страны, что оно воспринимает себя, как межкультурное государство, и что оно планирует создать национальное правоохранительное учреждение в соответствии с Парижскими принципами.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.